



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МОЙ ДАЛЕКИЙ КОСМОС

18+

Ксения Широ

Мой далёкий космос

<https://litres.ru/74531398>

SelfPub; 2026

Аннотация

За последние сутки я успела совершить два побега. Первый из секретной лаборатории, второй с космического корабля.

Слишком насыщенные события за столь короткий срок, особенно для такой лабораторной крысы как я.

Почему "лабораторной крысы"? А потому, что именно ей я и являюсь по официальным документам. Меня продали на опыты ещё в раннем детстве, когда выяснилось что у меня какие-то особые гены. Я прожила в клетке больше двадцати лет и сумела сбежать, только благодаря чистой случайности, но почти сразу попала в лапы инопланетного пиратского корабля... И с него тоже получилось сбежать, хотя не так просто, и не без помощи. Но что ожидать от нечаянных спасителей в закрытом пространстве космического корабля в бескрайнем космосе?

Остаётся только молиться, чтобы они не узнали мой секрет...

Ксения Широ

Мой далёкий космос

Глава 1. Лабораторная крыса.

Голые стены моей камеры подсвечивались тусклыми аварийным огнями. Тёмно-оранжевый. Такой свет для меня является ночным. В камере нет окон и меня не выпускают наружу, так что я знаю что такое ночь и день, луна и солнце, а также природа, города и многое другое, только из малочисленных книг и обучающих фильмов, которые мне разрешено изредка просматривать.

Моя комната, она же камера содержания, небольшого размера. Где-то двадцать квадратов. Раньше она казалась мне огромной, но теперь больше так не кажется. В комнате есть кровать – откидная панель у стены с тонким матрасом и простыней вместо одеяла. Раньше у меня было одеяло, а ещё мягкая подушка и розовое покрывало. Но их у меня забрали когда мне исполнилось пятнадцать лет. А ещё забрали те немногочисленные игрушки, которые я очень берегла. Доктора тогда сказали, что мне это больше не нужно, но я до сих пор скучаю по своему плюшевому медвежонку.

Доктора вообще всегда врут, это я усвоила лучше всего. Когда они говорят что будет не больно, обычно от боли сводит зубы. Когда говорят что процедуры пройдут быстро – они затягиваются на весь день.

Доктора. Люди в белых халатах и жёлтых комбинезонах. Всегда носят медицинские маски на лице, резиновые перчат-

ки на руках и смешные голубые шапочки на голове. Мужчин и женщин всегда различаю только по голосу. Кроме, разве что доктора Петренко. Он курирует меня на протяжении уже десяти лет и каждый год поздравляет с днём рождения. Ему лучше знать когда он у меня. Ведь в моем окружении нет даже календаря. Только будильник на тумбочке у кровати. Который должен зазвенеть через три... две... одну...

Противный писк раздался на всю камеру, отскочил от стен и вернулся в два раза более противным эхом. Я нажала на кнопку сверху и вырубил несчастную электронику. Будильник мне поставили сразу, как только меня поселили тут, в лаборатории, и с тех пор его не меняли. Серый пластиковый корпус весь истерся и пошёл чёрными пятнами, экран иногда глючит и он мигает или тускнеет. Будильник – единственное что у меня ещё не отобрали, но и это думаю не надолго. Как только он сломается, его тут же заменят на новый.

Лампы аварийного освещения потускнели и уступили место верхнему белому свету. Наступило утро.

У меня обычно есть пять или десять минут, чтобы привести себя в порядок: умыться, сменить пижаму на комбинезон (такого же, серо-голубого цвета, как и вся одежда, которую мне выдавали до этих пор), заправить спальное место. Это была ежедневная рутина вот уже на протяжении двадцати лет. Поначалу, когда я была ещё совсем малышкой, с этим мне помогали доктора, а потом я стала достаточно взрослой, чтобы справляться самостоятельно. Сначала получалось не

особо хорошо, но теперь я могу заправить кровать так, что на ней не останется и складочки. Так я провожу каждое утро, изо дня в день...

«Проводила...» - мысленно поправила я сама себя и перевернулась на другой бок. Сегодня я решила этого не делать. Ведь сегодняшний день будет отличаться во многих вещах, включая и то, что мне сменят куратора. Доктор Петренко, как мне сказали, подал в отставку.

Я считала его если не отцом для себя, то надеялась на то, что мы, по крайней мере, друзья. Мне до последнего не верилось, что он ушёл и даже не заглянул попрощаться... От этого я чувствовала себя преданной.

«Предательство» - слово из книги, по психологии общения и взаимодействия людей. Теперь мне удалось прочувствовать его на себе. Оно оказалось горьким на вкус и больно кололо в груди. Мне не нравилось. Было бы лучше никогда не узнать этого слова так близко.

И вот, сегодня, я приняла решение показать докторам всю свою решимость... В чём? Я не знаю. Однако, внутри всё крутилось и бурлило, стоило только подумать, что всем в этом учреждении на самом деле я глубоко безразлична. Для них я не человек, так – лабораторная крыса для очередных исследований.

Правда в чём заключаются эти самые исследования я и понятия не имела. Мне никто не говорил, а я привыкла не спрашивать. На самом деле, мне никогда и не было интерес-

но... никогда... до сегодняшнего дня.

Долгие десять минут после пробуждения я всё ещё лежала на кровати, отвернувшись лицом к стене, и только по звуку отъезжающей двери я поняла, что в мою камеру зашёл новый куратор.

- Доброе утро «Ноль два – тридцать семь». – Раздался неожиданно женский голос. – Меня зовут – доктор Маргарет Стоун. Скажи, как мне к тебе обращаться? Мне говорили, что доктор Петренко дал тебе ласковое прозвище...

- Рэт. – Я ответила, но поворачиваться не стала, продолжая смотреть в белую стену. – И это не «ласковое прозвище» - это констатация того факта, что я тут на правах лабораторной крысы.

- Не говори так! – Женщина повысила голос, но быстро вернула себе спокойный тон. – Хочешь я дам тебе новое прозвище?

- Нет. Рэт подходит. – Я наконец повернулась и села на краю кровати. Холодный пол мгновенно обжёг босые ноги. Отключили подогрев? – Вы, доктор, мой новый куратор?

- Да! – Женщина взволнованно поправила синюю шапочку и сняла медицинскую маску, показывая мне своё, всё ещё достаточно молодое лицо. Сколько ей? Тридцать? Сорок? Сказать наверняка было трудно. – Можешь называть меня просто – Маргарет.

- Какие у нас на сегодня процедуры, доктор Стоун? – Я намерено пропустила её просьбу мимо ушей. Не хотелось при-

вязываться ещё и к ней. Она может исчезнуть так же внезапно, как и доктор Петренко.

- Сегодня – плановый осмотр, сдача крови и изъятие яйцеклеток. – Прочитала она с планшета, который держала в руках всё это время. – Мне говорили о том, что у тебя не бывает овуляции и менструаций... Это так?

- Верно. – Я вспомнила главу из книги, что была посвящена половому созреванию мальчиков и девочек. Когда я её читала в последний раз? Пять лет назад? Семь?

- Понятно... - доктор Стоун напечатала что-то в планшете и задумалась на пару секунд, сдвинув брови к переносице. – Но ведь в этом году тебе исполняется двадцать пять! Как возможно, что у тебя всё ещё нет цикла?

- Думаю этот вопрос лучше задать другому доктору. – Я медленно поднялась с края кровати и прошла за полупрозрачную ширму, чтобы переодеться.

В узком пространстве я вдруг почувствовала себя, словно запертой в клетке. Нет, моя камера всегда была открыта и я могла выйти в коридор в любой момент, просто я никогда так не делала, а сейчас стены, пол и потолок начали давить на меня с такой силой, что стало трудно дышать. Я закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. К тому моменту, как головокружение прошло, передо мной, в выдвижном ящике, появился полиэтиленовый свёрток с моей одеждой.

Белая рубаша и брюки из плотного хлопка – моя обычная одежда, когда намечался день осмотров. После обеда я смогу

сменить её на комбинезон, но пока нужно было походить в этом стерильном, немного колючем и пахнущем хлоркой костюме. Волосы я обычно завязывала в хвост, но сегодня мой бунтарский дух велел мне даже не расчесываться. И, сменив у входа тапочки на серые балетки, я наконец-то вышла в коридор следом за доктором Стоун.

- Сегодня никаких жалоб на самочувствие? – Продолжала в обычном темпе говорить мой новый куратор. – Тошнота? Головокружение? Быть может мучает жажда или голод?

- Всё в порядке. – Пожала я плечами, одновременно сглаживая подкатившую тошноту.

Знать всё – кураторам не обязательно. Это я усвоила очень хорошо, когда при малейшей жалобе на самочувствие в меня вливали литры вакцин и заставляли принимать гору таблеток. Вот и сейчас было проще сказать что всё хорошо, чем быть запертой на карантин на неделю, или того хуже – месяц.

Доктор Стоун отметила в своём планшете несколько пунктов из длинного списка и, вполне довольная выполненными обязанностями, бодро зашагала по коридору. Я шла следом, подстраивая свой шаг. Белый свет, отражающийся от кипельно-белых стен, слепил глаза. От этого они слезились и их постоянно хотелось почесать. Это невероятно раздражало... Впрочем, сегодня меня раздражало абсолютно всё, но причины для такого настроения я не видела. Даже с учётом того, что доктор Петренко уволился, меня не должно было

это так задеть... но задело.

По дороге в смотровую нам не встретилось ни одного человека. Зато в самой смотровой собралась целая делегация из докторов, в белых халатах и голубых масках. Стало неудобно.

- Вы опаздываете. – Холодно произнесла одна из женщин. По голосу я узнала в ней своего гинеколога.

- Простите, Рэт не хотела сегодня вставать... - Прямаялила куратор и подтолкнула меня к кушетке в центре смотровой.

- "Ноль два - тридцать семь". – Не менее строго заметил мужчина в толстых очках. – Не нужно давать вашей подопечной нелепые прозвища.

- Хорошо... - еле слышно отозвалась Стоун вновь подтолкнув меня в спину.

Пришлось сесть на холодную, пропахшую антисептиком и медикаментами, кушетку и ждать, когда каждый доктор, находящийся здесь, проведёт свой особый осмотр. Сначала меня облепили множеством датчиков и сразу четыре доктора столпились вокруг меня, что-то увлеченно изучая в своих планшетах и меняя некоторые датчики местами.

- Артериальное давление в норме. – Наконец доложил первый.

- Электропроводимость на верхней границе. – Отчитался второй.

- Сердечный ритм стабилен. Пульс – шестьдесят ударов в

минуту.

- Все показатели в пределах зеленой зоны. – Закончил доклад четвертый и все они вышли из смотровой.

Дальше к кушетке подкатили тележку с разными колбами и инструментами для забора крови. Следующие несколько минут из моих вен выкачивали по пять миллилитров крови в каждую колбочку, пока их не набралось штук десять.

- Результаты будут готовы в течении часа, - Отчиталась худенькая женщина, у которой из под шапочки выбились рыжие кудряшки, и покинула смотровую вместе с тележкой и ещё одним доктором.

- Вот, съешь это. – Стоун протянула мне батончик шоколада и улыбнулась. – Через несколько минут мы продолжим.

Осмотр затянулся до обеда, впрочем, как и всегда. Последними на очереди были невролог и гинеколог. Первый ушёл через полчаса нудной и односложной беседы, а вторая провела меня за ширму и усадила на гинекологическое кресло. Следующие час или два, в моей матке ковырялись всевозможными медицинскими инструментами, от чего, уже где-то на середине осмотра, я попросила об обезболивающем.

- Что ж... - вздохнула гинеколог. – Могу предварительно сообщить, что у ноль-два-три-семь есть все признаки скорого начала цикла. – От её слов, по непонятной причине, мне стало дурно. – Кажется, мисс Стоун, вы станете свидетелем нового этапа в исследовании. Поздравляю.

В её словах не было ни восторга, ни радости. Женщина

говорила холодно и сухо, как и всегда, без грамма эмоций.

- Благодарю, доктор Имп. – В тон ей отозвалась куратор.

Их монотонное общение вызывало тревогу, гораздо больше, чем если бы они прыгали от радости, что их исследование принесло плоды. От этой тревоги вернулась тошнота и сотни маленьких иголочек вонзились в спину пробуждая озноб. Меня передёрнуло. Хорошо что ни один из оставшихся докторов не обратил на это внимание – все были увлечены тем, что показывал экран их персонального планшета.

- Что ж, на сегодня мы закончили. – Веселее, чем нужно было, пропела мой куратор и подтолкнула к выходу из смотровой. – Ты должно быть голодна, Рэт? Давай переоденемся и сходим в столовую. Говорят, на обед сегодня тушёные овощи «по-китайски»!

Я кивнула и зашагала в сторону своей комнаты. «По-китайски» - означало, что блюдо будет остро-сладким с жирным мясом и горьким напитком. Я такое не очень любила, но было иногда хорошо разнообразить пресное меню лабораторной столовой. Всё ещё думая о предстоящем обеде, я переоделась в серо-голубой комбинезон и всё те же серые балетки. Доктор Стоун, казалось, не смолкала ни минуты, и пока я переодевалась, и пока мы шли в столовую по длинным и витиеватым коридорам. Неладное я почувствовала почти сразу, как только переступила порог пищеблока.

Десятки голодных глаз уставились в нашу сторону. Точнее – прямо на меня. И мне могло бы это всего лишь показать-

ся, однако, видя их голод иного типа, тот голод, что нельзя утолить едой, а только невероятными открытиями, я уже была уверена, что мне не показалось. Как только холодный пот выступил у меня на лбу, все так же резко отвернулись, возвращаясь к своим делам и разговорам. От этого стало более жутко.

Я прекрасно понимала, что меня здесь за человека не считают. Я – объект исследования. Ни больше, не меньше. Ценный материал, но не более.

Тем не менее, меня кормили вместе с сотрудниками лаборатории. Некоторые высокопоставленные доктора предпочитали трапезничать в своих кабинетах, но для меня поход в столовую был сродни развлечению. А потом, я ещё и поняла, что это может приносить свою пользу, если подслушать один или два случайных разговора.

Да, я собирала слухи и сплетни, чтобы хоть немного быть в курсе того, что происходит за пределами моего изолированного мира. Это помогало социализироваться, хоть и частично, но так я ощущала себя не просто лабораторной крысой, а нормальным человеком.

- ... Это же потрясающе! – Неожиданно воскликнул парень, что стоял в очереди, через двух человек от меня.

- Тише ты! – Зашипел на него второй, тот что стоял впереди. – Тут много ушей...

- И все они уже знают эту новость. – Так же шепотом отозвался болтун. – Просто... разве не здорово, что спустя

столько лет, исследование наконец-то сдвинется с мёртвой точки?

- Да, здорово. - Равнодушно вздохнул его сосед.

- И мы будем свидетелями невероятного прорыва в истории человечества! – Громким шепотом продолжал болтун. – «Сверхлюди» - это даже звучит круто...

Они отошли от зоны раздачи и направились в середину зала. Я, набрав на поднос миску с овощами по-китайски и миску с рисом, направилась за ними, сев через стол от них. Так я могла бы услышать дальнейший разговор, если бы они продолжили его. И они продолжили.

- ... обеспечение Инкубатора весьма затратно, правда? – Продолжал всё тот же болтун, но уже гораздо тише, так что я едва могла различить его голос. – Вы только представьте сколько финансирования получают местные «шишки»!

- Сатоши – заткнись. – Прервал его другой парень с кожей цвета шоколада. – «Инкубатор», между прочим находится здесь и может тебя услышать.

- Генри, я уверен, что ни один нормальный человек не способен слышать настолько хорошо. – Гордо заявил болтун, при этом даже став немного громче.

- Мы говорим не про «нормального» человека, а про экспериментальный образец, в котором уже куча сегментов ДНК от различных видов. – Раздражительно фыркнул ещё один работник. – Кто знает как на неё повлияли все эти модификации...

- Но она же сама не является «сверхчеловеком»... - пожал плечами Сатоши. – Она лишь Инкубатор для вынашивания нового вида человечества. Я вообще сомневаюсь, что образец является человеком. Возможно её вырастили «в пробирке»?

- Хватит! – Строго перебил болтуна темнокожий. – Закрыли тему. Не хватало, чтобы из-за твоих антинаучных бредней нас всех уволили!

- Ладно-ладно... - сдался болтун и приступил к своей еде. – Ненавижу китайскую еду! Скорее бы день японской кухни. Я так соскучился по мисо-супу...

Дальше разговор пошел про различные виды кухни и кто какое блюдо любит и хотел бы, чтобы его приготовили и здесь, в лаборатории. А мне, после услышанного, ещё долго кусок в горло не лез. Мало того, что меня и правду не считают за человека, они меня сравнивают с неодушевленным предметом...

В груди разгоралось, казалось унявшееся, раздражение. Я быстро проглотила сладко-острую пищу, почти не почувствовав вкуса, и направилась в свою камеру. Петляя коридорами, переходя из одной секции в другую, я, задумавшись, не заметила, как ушла в другом направлении.

Передо мной возникла дверь с электронным замком, поэтому пришлось развернуться. Но стоило мне только завернуть за ближайший угол, как из-за той двери выбежала молодая лаборантка. Она была без маски и без шапочки, что

прикрыла бы её короткие, тёмные волосы, и она явно куда-то торопилась, на повороте, едва не сбив меня и чуть не растеряв огромную кипу бумаг, что были у неё в руках.

- Ох! – Только и успела воскликнуть она, перед тем как сманеврировать и, развернувшись только на одних пятках, избежать нашего столкновения. – Прошу прощения!

Извинилась она на бегу и исчезла за очередным поворотом. Я же, сделала шаг вперёд, думая о том, как прилягу в свою кровать, но тут под ногой раздался какой-то звук. Я подняла ногу и обнаружила под ней небольшой прямоугольный, пластиковый пропуск. На нём было фото убежавшей девушки и несколько строк, указывающие на её должность и уровень пропуска.

Первой мыслью было – догнать растеряху и вернуть пропуск. Но как только я подняла пластиковую карточку и сделала шаг в ту сторону куда убежала девушка, то тут же ощутила странное чувство.

Меня распирало изнутри так сильно, что закружилась голова. «Я могу посмотреть что за той дверью» - колотилась мысль в моей голове. – «Я могу осмотреть те закоулки лаборатории, в которых ещё ни разу не бывала за всю свою жизнь!» Эти мысли заполнили мою голову и дух бунтарства вновь проснулся во мне. Теперь эта пластиковая карточка ощущалась как самый лучший подарок на день рождения!

Приложив свою находку к электронному замку, я с воодушевлением увидела, как красная лампочка гаснет и загора-

ется зеленая. Осторожно открывая дверь, моё сердце готово было выпрыгнуть из грудной клетки, раздробив мне рёбра. Стало сложно дышать, но меня переполнял восторг и страх. Я сделала это. Я вошла в закрытую часть лаборатории.

С минуту я прислушивалась, думая что тут что-то гудит, но потом поняла что это тишина. Настолько тут было тихо, что у меня начало гудеть в ушах. Звуков не издавали даже лампочки на потолке и стенах. «Звнящая тишина» - кажется так описывали это явление в книгах, что мне довелось прочесть. И в этой тишине я различала звук каждого своего шага, продвигаясь всё дальше вперёд. Как вдруг я услышала чьи-то голоса.

Я пошла туда, не задумываясь особо что хочу или не хочу услышать ли я этот разговор, поймут меня или нет, буду ли я наказана или всё обойдется простым выговором – я не думала ни о чём. Мне просто показалось весьма любопытно послушать чей-нибудь разговор в этой тишине. Я остановилась у одной из открытых дверей. Тут тоже были электронные замки, но они не работали, или были специально отключены.

- Когда начинаем следующую стадию? – Я услышала голос, который уже и не надеялась услышать – это был доктор Петренко.

На мгновение мне захотелось вбежать в кабинет, обнять своего любимого куратора и просить его не оставлять меня в окружении этих чёртовых лаборантов и докторов, но в сле-

дующую секунду холодок пробежал по спине, заставив меня замереть на месте. Он не уволился. Не подал в отставку. Доктор Петренко работает всё в той же лаборатории, только за закрытой дверью.

«Доктора всегда врут» - услужливо напомнил внутренний голос.

- Овуляция уже прошла. – Разочарованно отозвался второй голос в котором я узнала доктора Имп. – Примерно через десять дней ожидается первая менструация, и в течении двух – трёх недель можно говорить о зачатии.

- Мы уже выбрали кандидатов?

- Да. – Имп замолчала, видимо выводя на экран нужные файлы. – Для начала выбрали тех, кто больше всего подходит человеческой ДНК. Свиньи, кабаны, различного вида приматы и несколько псовых.

Меня передернуло. О чём они вообще говорят?

- Отлично. – Ещё несколько минут молчания и звук пальцев, барабаниющих по экрану планшета. – Начнём пожалуй с приматов. Эти два вида начальство интересуют больше всего.

- Принято. – Доктор Имп ещё какое-то время молчала, но потом всё же не удержала свои эмоции под контролем. – Вы можете поверить в это, доктор?! Всего какой-то месяц ожидания и исследование даст первые плоды!

- Лишь бы эти плоды не были гнилыми, Шарлотта... - Петренко сделал глубокий вдох и выдох. – Когда обнаружилась

аномалия в этой девочке, я сразу понял что это шанс человечества на будущее, ведь уже сейчас сложно сказать насколько долго протянет население планеты, если люди продолжат деградировать умственно и физически.

- Вы – спаситель, доктор! – С восторгом заговорила Имп.
– Вы – Бог, а эта девочка станет вашей новой Евой!

Их разговор прервался звуком отъезжающих дверей. Они вышли в другом направлении, ставив меня в смятении и лёгкой панике.

Не знаю сколько времени я провела в оцепенении, но как только моё тело вновь смогло сделать малейшее движение – я сразу вошла в кабинет.

Внешне это была всё такая же лаборантская со множеством приборов и пробирок. Отличием от уже увиденных мной лабораторий, был лишь огромный стол-экран, на котором рассыпью были открыты электронные файлы.

Не долго думая я принялась вчитываться в отчёты, графики, списки и прочее, улавливая лишь общий смысл информации. В голове крутились обрывки научных формулировок и уже услышанные ранее слова: «зачатие», «менструация», «овуляция», «инкубатор», «кандидаты», «скрещивание»...

- Матка... королева улья... воспроизводитель гибридов – вот кто я для них всех... - ужасная правда всё никак не хотела оседать в голове, подкидывая всё новые и новые воспоминания из детства и юношества. Но их все перекрыла картина возможного будущего, где я провожу остаток своей жизни

рожая гибридов человека и животных для дальнейших исследований этих безумных людей, что называют себя «докторами».

Обследования и процедуры были неприятными, но мне никогда не причиняли вреда. И теперь было понятно что меня берегли для, так называемой, «высшей цели». Безумие. Бред. Сумасшествие. Вот всё что я об этом могла сказать. Но кто я такая, чтобы моё мнение учитывали? Я для них даже не человек, а лабораторная крыса для исследований.

Страх и паника мгновенно переросли в гнев. Я решила, что с этой минуты я больше не буду ни «Ноль-два-три-семь», ни «Рэт». Отныне, прямо с этой самой секунды, я больше не буду «лабораторной крысой» и стану настоящим человеком!

Найти на экране папку с расположением выхода из лаборатории не составило большого труда. Быть может доктор Петренко не задумывался о том что я могу быть гораздо более интеллектуально развитой чем животное, но не он ли сам давал мне книги, среди которых были и учебники технических ВУЗов?

Взломать систему получилось за считанные минуты, по крайней мере до того как доктора вернулись в кабинет. Осталось только запомнить расположение дверей и лабораторий, чтобы не попасться никому на глаза, а ключик на свободу у меня уже имеется. Я сильнее сжала пластиковый прямоугольник, боясь что он может исчезнуть, стоит мне только расслабить ладонь. Но я не допущу той же ошибки, что и

предыдущая владелица ключ-карты.

ГЛАВА 2. Сбежавший эксперимент

Ноги несли меня прямо по коридору, затем влево, вверх и снова прямо. Сердце колотилось как бешенное, лёгкие горели огнём, но я не могла себе позволить остановиться. Зная что на кону моя жизнь... я не могла даже и помыслить о том, чтобы остаться в лаборатории. Ни на правах инкубатора, ни на правах человека. Потому что меня тошнило от этого места, от этих людей, от кипельно-белых стен и халатов, и от запаха хлора и медикаментов. Всё вышеперечисленное вызвало лишь острое желание побыстрее обратиться отсюда.

В конце очередного коридора меня ждали ещё одни раздвижные двери, только на этот раз металлические с одной единственной кнопкой и отсутствием электронного замка.

Я нажала на кнопку и за дверью что-то загудело и защёлкало. Сначала я испугалась, но когда двери открылись, отъезжая в сторону, я поняла причину гула – это был лифт. Внутри тоже оказалась только одна кнопка и электронный замок был тут же. Я приложила к нему ключ-карту и, дождавшись зеленого огонька, нажала на единственную кнопку. Двери закрылись. Лифт начал подниматься вверх.

За то время, пока я поднималась, я успела обдумать кучу мыслей, чаще всего возвращаясь к одной – что я буду делать, если меня поймают и вернут обратно в лабораторию? Как изменится моя, до этого дня спокойная, жизнь? И что

со мной будет, если их исследование завершится успехом?

- Ни в коем случае не попасться... - прошептала я вслух, чтобы унять внутреннюю дрожь.

Но вопреки всем моим страхам, на верху не оказалось даже охраны, не говоря уже хоть о каких-нибудь людях. Двери лифта открылись и я вышла в, прямом смысле этого слова, заброшенный склад... ну или полуразрушенный завод?

Всюду лежали трубы. Какие-то проржавели настолько, что в них образовалась не одна пара дыр темно-коричневого цвета. На полу лежали потрескавшиеся бетонные плиты, в стыках которых проросла, довольно высокая, трава. Оглянувшись я увидела, что двери лифта были спрятаны за, не менее ржавым, железным листом, на котором отчетливо было видно бурые и зелёные пятна. На самом складе было темно и только вдалеке виднелась вертикальная полоска тёмно-оранжевого света.

«Неужели аварийное освещение?»

Я отошла от лифта и направилась в сторону света. С каждым новым шагом сердце колотилось с новой силой, но уже не от страха, а от, неведомого мне до этого момента, чувства предвкушения. Мне казалось, что эта самая полоска света даст гораздо больше, чем все прочитанные мною книги.

И я оказалась права.

Стоило только подойти на расстояние вытянутой руки к створке старых ворот, как за ними уже было видно то, чего я не видела никогда, даже в своих снах.

Небо.

Бескрайнее, глубокое, утопающее во всех оттенках розового, фиолетового и оранжевого. Этот свет уже никогда я не смогу сравнить с тусклым, грязным светом аварийных ламп. Оно было прекрасно, ровно настолько, чтобы моя жизнь закончилась на этом моменте. И я была близка к этому, совсем забыв о том, что нужно дышать. Я смогла сделать глубокий вдох, только благодаря ветру, что ударил мне в лицо, окунув в ароматы полевых трав, прогретых на солнце. И я поняла:

- Хочу быть свободной и жить... - на глаза навернулись слёзы, которые тут же потекли ручьём по щекам и подбородку, до самой ключицы, намочив воротник комбинезона.

Постояв так ещё немного и дождавшись, пока слёзы не перестанут течь, я вновь вспомнила о том, что собиралась уйти отсюда как можно дальше. Времени прошло достаточно, чтобы куратор Стоун обнаружила моё отсутствие. И, как будто в подтверждение моим мыслям, вдалеке раздался протяжный звук серены.

Я вздрогнула всем телом.

«Меня будут искать.» - Мысль заколотилась не хуже сердца, давая новый виток сил на то, чтобы бежать.

И я бежала.

Прямо, не останавливаясь. Перепрыгивая ямы в земле, перелезая через бетонные плиты и ржавые заборы. Бежала сквозь высокую и очень пахучую траву, цепляясь за неё волосами и вырывая их клочками. Было больно, но не настолько.

ко, чтобы прекратить бег и остановиться. Я бежала.

Когда краски неба сменились на тёмно-синие, я была уже достаточно далеко, чтобы едва слышать сигнал сирены. Еле передвигая онемевшими от усталости ногами, я наконец-то вышла к современному, свежевыкрашенному забору.

Забор тут был такой, словно и не прилегающую к лаборатории территорию он огораживал, а какую-нибудь ферму дядюшки Тома. Два столба между которыми приколочены две длинные доски – вот и всё, что представлял собой этот забор. Правда тянулся он настолько далеко, что мне бы не хватило глаз, чтобы разглядеть где он заканчивается.

По другую сторону забора тоже росла высокая трава, правда не так далеко, в каких-то пяти метрах от забора уже начинался плотно росший кустарник, а за ним и высокие хвойные деревья.

Я огляделась по сторонам и заметила небольшое свободное пространство между кустами, по левую руку от меня. Туда я и направилась, полагая, что выйду, если не к дороге, то хотя бы к лесной тропинке.

И ожидания меня не обманули. За забором мне открылась небольшая тропа, петляющая между редкими деревьями. По ней я и пошла, надеясь что она выведет меня куда-нибудь далеко отсюда. Впрочем, на что ещё мне было надеяться? Здесь, в этом новом для меня мире, всё было незнакомым, большим и пугающим. Не таким пугающим как перспектива остаться в лаборатории, но, определенно, тоже пугающим.

Тропа резко перешла в просёлочную дорогу. Тут уже виднелась колея, размытая дождями, и следы шин на влажной почве. А стоило мне только подумать о том, что где-то рядом вполне могут оказаться обычные люди, а не доктора с их экспериментами, как совсем рядом послышался странный рык.

Я спряталась за ближайшим кустом, только потом сообщив, что «рык» - ни что иное, как шум мотора. По дороге ехал автомобиль.

Я видела такие в книжках и фильмах – большой джип с рядом лампочек на крыше. Он пронёсся мимо, а затем свернул на ещё какую-то дорогу. В голову закралась мысль, что это возможно единственный шанс попасть в город не пешком. Да и навряд ли эти люди были работниками лаборатории.

Следуя этим мыслям, я выбралась из своего укрытия и направилась в ту сторону, куда скрылся джип.

Идти пришлось не долго. Буквально за следующим поворотом я вышла на утоптанную поляну перед, уже знакомым мне, забором. Из автомобиля вышли трое – два молодых человека, неуловимо напоминавших друг друга и девушка, на вид, лет на пять-семь, младше меня.

- Юху! – Прокричал первый парень, что был ниже ростом, но гораздо шире в плечах. – Добрались! Инопришеленцы – забирайте нас! Мы готовы!

- Гас, я говорила тебе что твой старший брат – придурок? – Недовольно надулась девушка и плотнее закуталась в коф-

ту, которая в свете фар казалась серой.

- Да брось. – Гас приобнял её за плечи и поцеловал в макушку. Рост ему это позволял сделать без особых препятствий. – Рик просто дурачится.

- Не дрейфь, Патриция! – Парень по имени Рик ловко забрался на забор и свесил ноги вниз, покачиваясь из стороны в сторону. – Нет тут никаких пришельцев. Слухи это всё. – Он махнул рукой указывая на пространство за забором. – Тут секретная база или что-то в этом роде...

- Если она такая секретная, то откуда ты про неё знаешь? – Презрительно фыркнула девушка, продолжая жаться всем телом к Гасу.

- А вот это – секрет! – Расхохотался Рик, при этом чуть не свалившись с забора.

- Но в этом месте и вправду видели летающую тарелку. – Вмешался парень по имени Гас. – Один так вообще утверждал, что его чуть не похитили зеленые человечки. Правда после этого его в психушке прописали, но как минимум два свидетеля есть.

- Не нравится мне вся эта затея с поисками НЛО... - девушка явно была не в духе и всячески это показывала.

Я ещё раздумывала о том как бы вмешаться в их разговор, но в самый неожиданный момент под моей ногой хрустнула ветка и все взгляды тут же устремились в мою сторону.

- Кто там?! – Взвизгнула Патриция.

- Ой... простите, не хотела вас напугать... - Мне при-

шлось выйти в свет фар, лихорадочно сочиняя правдоподобную ложь. – Меня тут бросили... мой парень... уже бывший, я так предполагаю...

-О-хо! – Встрепенулся Рик, спрыгивая с забора. – Как можно было оставить такую красотку одну, да ещё в лесу! Вот ведь debil, этот твой бывший! Я бы так НИКОГДА не поступил со своей девушкой! – И он многозначительно оглядел меня с головы до ног. – Меня, кстати, зовут Ричард. Но для тебя, малышка, просто Рик.

От его заигрываний пробежали мурашки по спине, но нужно было расположить их к себе, поэтому я продолжала лгать и строить хорошую мину при плохой игре.

- Фу! – Патриция выразила мои мысли вслух. – Не слушай его. Я – Париция, а это мой парень – Гас.

- Агнас, вообще-то, - кашлянул парень и немного смутился. – Но имя устаревшее и мне не особо нравится.

В целом, все трое были весьма милы, ну... Рик тоже был по-своему очарователен. Но оставалась большая проблема: они представились и мне нужно было теперь представиться тоже.

- Я... Лиз.- Треклятое «Рэт» чуть было, само собой, не сорвалось с губ. – Мы хотели посмотреть на звёзды... всё-таки у нас годовщина... должна была быть...

- Подонок! – Возмутилась девушка. – Гас, обещай мне, если мы расстанемся, то это будет не в нашу годовщину... и не на рождество... и не в мой день рождения... лучше бы и

не в твой...

- Патриция, успокойся, я вообще не планирую расставаться с тобой. – Улыбнулся Гас и сильнее сжал её в своих руках.

- А вы... - Мне нужно было как-то увести разговор в безопасное русло, так как врать про несуществующие отношения, при этом о последних знать только из книг по этикету и анатомии, было крайне опасно.

- А мы тут за НЛО охотимся! – Помощь пришла, откуда не ждали. Рик в два шага преодолел расстояние между нами и по-хозяйски приобнял меня за плечи. – Хочешь с нами?

- Рик...

- Ой, да брось, братик! - Возмутился наглец. – Я просто пытаюсь быть дружелюбным!

- Я не против. – Не допустить конфликта и хоть как-то попасть в ближайший населенный пункт, было приоритетной задачей. Поэтому я проглотила подступающую тошноту и, как можно более непринужденно, улыбнулась. – Так гораздо теплее.

Однако холода я не чувствовала, так же как и тепла от рук Рика.

«Что они со мной сделали в этой лаборатории, если нормальные люди сейчас кутаются в жакеты и кардиганы, а мне не холодно в одном лишь хлопковом комбинезоне?» - По спине вновь пробежали мурашки, но увы не от прохлады вечера.

- Так мне можно с вами? – Без понятия что там такое они

собираются смотреть, но мне было важно уцепиться хоть за что-то. – Было бы здорово, если бы после этого вы отвезли бы меня обратно...

Куда «обратно» я не уточняла – не было смысла. Скажу «город», а они могут оказаться из какой-нибудь деревни. Лгать, оказывается, тоже надо уметь. Мне с этим приходилось не просто. Я привыкла врать докторам про своё самочувствие и скрывать от них свои истинные чувства, но чтобы вот так, сочинять на ходу, я ещё не делала ни разу. Точнее – впервые в жизни.

- Конечно, крошка Лиз! – Воодушевился Рик и потянул меня к забору. – Но сначала я покажу тебе ВСЕЛЕННУЮ! Пошли!

- А как же... - я оглянулась на Патрицию и Гаса.

- Ребят, мы убежали первыми, догоняйте! – Я было хотела возразить и позвать идти всех вместе, но Рик одними губами произнёс: «Оставь их наедине», и я послушно кивнула, последовав за ним.

Как только мы отошли достаточно далеко, чтобы фары джипа скрылись за густорастущими кустами, Рик снова заговорил:

- Вот это мы чуть не влипли из-за тебя, малышка! – Он схватился рукой за своё лицо и рассмеялся. – Ты чуть всю романтику не угробила...

- Что? – Я стояла в недоумении от его слов. Кого я чуть не угробила? Что ещё за «романтика»?

- Видишь ли, крошка, мой братец хотел сегодня сделать предложение Патриции, и в наших планах грандиозного и романтического предложения не было тебя. – Он подошёл ближе и ткнул пальцем в мою сторону.

- Что за предложение? – Где-то на периферии сознания мелькнула какая-то знакомая мысль, но тут же угасла.

- Ой, да господи! – Не выдержал Рик, взмахнув руками. – Предложение руки и сердца! Замуж он её позвать хочет! – Он кривлялся, показывая какие-то непонятные жесты руками, а затем сдался и просто тяжело вздохнул. – Крошка Лиз, мы просто были там лишними. Я их привёз сюда, и увезу обратно, а тебя в нашем плане не было. Но... - Он с улыбкой оглядел меня. – Я рад, что ты появилась.

- И что мы тут будем делать? Ну, пока Гас зовёт Патрицию замуж...

- Как «что»? – Рик приобнял меня за плечи и прошептал на ухо: - Пойдём ловить НЛО...

На мгновение мне стало неуютно, но в следующую секунду, я увидела насмехающееся лицо Рика и неловкость быстро прошла. Меня озадачивало его дерзкое, слегка взбалмошное поведение, однако его живость и детская непринуждённость с ребячеством, надо сказать, даже немного импонировали. Я не могла так сразу сказать раздражает он меня или нет, но скорее «нет», чем «да».

Мы выбрались из кустарника прямо на холм. Высокий, поросший на удивление короткой травой, он оказался пре-

красной площадкой для наблюдения за небом. А посмотреть тут было на что. Звёзды! Мириады и мириады маленьких точек далеко в небе, на черно-синем покрывале небосвода. Они мерцали, там, в вышине и сияли как куча бриллиантов. Тех самых, которые я однажды видела в лаборатории, только тех было всего пять штук, а тут...

Глаза не хотели упускать из вида ни одной мерцающей точки, и я смотрела. Смотрела не моргая, пока глазам не стало больно и они не начали слезиться.

- Ты такая сентиментальная... - Рик заметил мои слёзы. – Как будто впервые видишь ночное небо...

- Нет, что ты... - спохватилась я, утирая выступившую влагу и вспоминая всё то, что я успела тут наболтать. – Это от шока. Кажется я только сейчас поняла, что меня бросил парень... - я, как могла, состроила грустное лицо и снова стала смотреть на звёзды.

- Ох, прости, не хотел обидеть... просто...

Что он хотел сказать, я так и не узнала, потому что над нами загорелся яркий, слепящий свет и всё вокруг загудело и завибрировало. Мои внутренности подкинуло, а сама я зависла в воздухе, в нескольких метрах над холмом. И Рик висел рядом, полностью замороженный этим действием.

- Вот дерьмо! – Выругался он, когда нас потянуло вверх. – Инопланетяне!

Резкий рывок и яркий свет сменился тьмой.

ГЛАВА 3. Экзотический груз.

Очнулась я с жуткой головной болью и тошнотой. Хотела встать, но ударилась головой о потолок... крышку? Было не совсем понятно где я нахожусь, так как вокруг было темно, но вдалеке слышались звуки шагов – тяжёлые со скрежетом металла.

Я бы слышала лучше, если бы в ушах не звенело, но видеть, сейчас казалось важнее, чем слышать. Поэтому я села, насколько позволяло мне пространство, и начала вглядываться в темноту. Через некоторое время я смогла разглядеть решётку перед собой, на расстоянии вытянутой руки, железный пол, потолок и стены. Это больше походило на клетку для животных, нежели на камеру содержания преступников.

«Как в книге про отлов бездомных собак» - вдруг почему-то подумалось, хотя было очевидно что я не собака, хоть и теперь бездомная. – «Но кто отлавливает людей, как собак?»

- Эй! – из соседней клетки послышался знакомый голос. – Лиззи? Это ведь ты?

Голос Рика слегка дрожал и было слышно, как он нервно сглатывает когда говорит.

- Да, Рик, это я... - Я села поудобнее, поджав ноги под себя и облокотившись на одну из холодных стен. – Ты знаешь где мы?

Казалось, что Рик знает гораздо больше меня, ведь именно он первым крикнул... что? «Инопланетяне»? Что это? Рик знал наверняка, иначе бы так не волновался.

- Лиз, всё плохо! – Едва не скуля заговорил Рик, и я не узнала в нём того озорного весельчака из джипа. Рик был в настоящей панике. И это чувство начинало передаваться и мне. – Нас похитили рептилоиды! Мы тут уже несколько часов трясёмся... ты когда отключилась, я думал они тебя сожрут... так облизывались... Лиз? Ты жива?

- Да, Рик, пока ещё жива... - Паника пока не одержала над мной верх, поэтому я всё ещё могла рассуждать здраво. Чего, к сожалению, я не могла сказать о Рике. Парень явно был не в себе. – И, ты извини, но меня зовут не «Лиз». – Почему-то именно сейчас мне показалось уместно рассказать бедняге правду.

Он слушал меня молча, не перебивал и никак не реагировал, пока я не закончила, а затем просто вздохнул и с силой ударил по стене своей клетки.

- Дерьмо! – Вновь и вновь ругался он, создавая ещё больше шума. – Дерьмо! Дерьмо! Я же просто хотел помочь брату с его невестой! Какого чёрта я оказался здесь!? Это всё из-за тебя, Лиз, или как там тебя?! Ты во всём виновата! Если бы не ты...

Его крики затихли и теперь были слышны только редкие всхлипы и стоны. Мне тоже было тошно. Мало того, что я наврала хорошим людям, так ещё и угодила из паршивой ис-

тории, в ещё более худшую.

- Прости. – Только и смогла выдавить я. Эти слова встали мне поперёк горла, не давая толком вздохнуть.

- К чертям твои извинения. – Спокойно ответил Рик, и мне стало как-то особенно жутко. – У меня нога сломана.

Не знаю что это должно было значить, но по голосу можно было понять, что ничего хорошего.

- Им калека явно не нужен, да и крови я потерял много... сил совсем не осталось... - Он снова всхлипнул и его хриплый смех заполнил собой всё пространство с железными клетками. – Вот умора! Ну давайте! Ящерицы поганые! Я вам живым не дамся!

Маленькое пространство клетки зазвенело от его криков и вибрация пошла дальше, по стенам и потолку, по прутьям и за пределами клетки.

Я хотела было спросить его о том, что он имеет ввиду, но вдруг услышала, сначала тихий шелест и стук, а затем и приближающиеся шаги. По стенам мазнуло лучом света, а сверху послышался рык.

В лучах скудного освещения у меня наконец-то получилось разглядеть то, где я находилась – крошечная железная коробка в которой я едва могла сидеть, поджав ноги под себя. Одна из стен, она же была входом и выходом из коробки, представляла собой решетку из зазубренных прутьев. Пока я разглядывала свою клетку, рык постепенно приближался, усиливаясь и пугая до дрожи. Похитители что-то обсуждали

между собой, странно перерывающаяся и периодически издавая шипяще-посвистывающий звук.

- Э! А ну пошли от меня! - Крик Рика прервал мои размышления о том, что же могли обсуждать между собой эти странные существа. – Ящерица хренова! Блять! А-ааа!

Следующие несколько минут я слушала как лязгает металл, как ломаются кости и как кричит Рик. Но не его крики заставили застыть кровь в моих венах, а то, что последовало за ними – тишина и чавкающие звуки. Эти твари сожрали Рика.

И кажется я была на очереди...

Где-то у чёрной дыры. Шаттл специального назначения «ИГЛА».

Капитан сердито опустил в кресло рядом со вторым пилотом и пристегнул ремни безопасности.

- Хвостатые задницы! – Выругался он и включил громкую связь с кораблём. – Всем приготовиться! Три минуты до сближения!

- Нас выкинет как раз рядом с судном пиратов. – Штурман указал на красную точку в пространстве голограммы. – Наконец-то у нас появился шанс сцапать этих хервонгов. Надеюсь премия нам за это полагается?

- Только если мы найдём «груз» на их корабле. – Мрачно заметил капитан и переключил несколько рычажков на панели. – Хервонги слишком умело «прячут» улики...

- М-да... - штурман передернул широкими плечами. –

Прожорливые твари...

Их шаттл вошёл в зону турбулентности и его потрянуло.

- Приготовиться к гипер-прыжку! – Скомандовал капитан через громкую связь и в следующий миг, они на сверх световой, достигли другого конца звёздного скопления.

- Капитан. Вижу судно с гипер-двигателем. – Раздалось из динамика.

- Начать операцию по захвату! – Скомандовал капитан и их шаттл вмиг оказался у пиратского корабля, на достаточном расстоянии, чтобы произвести штурм.

Клетка.

Я забыла как дышать.

По спине бежал холодный пот, а в горле пересохло настолько, что было трудно сглотнуть. Я с ужасом ожидала того момента, когда я увижу этих непонятных рептилоидов и стану их очередным угощением.

Луч света снова мазнул по стене, а затем ударил мне прямо в лицо. Я зажмурилась и отвернулась, но тут же вскинула руку, чтобы можно было разглядеть хоть что-то за этим светом.

И я увидела.

Сердце пропустило удар, ухнуло куда-то в пятки, а затем забилось с такой силой, что в груди заболело. Передо мной, стоя на массивных задних лапах, склонилась большая морда рептилии. Она издала уже знакомый рык и свист, а потом оскалила свою пасть, обнажив два ряда острых, длинных зу-

бов.

Дальше всё происходило, словно в замедленной съёмке: морда потянулась к прутьям, отодвинула какую-то задвижку на них и уже начала пускать слюну из приоткрытой пасти...

Как вдруг, раздался пронзительный писк сигнализации.

От неожиданности и испуга, меня подкинуло на месте, да так, что я ударилась головой о потолок своей клетки. Однако, огромная рептилия прекратила попытки открыть решетку и в панике метнулась в противоположную от меня сторону. Начался полный хаос. Сначала сигнализация усилилась, затем на её фоне начали раздаваться животный рёв и громкие хлопки, от которых закладывало уши. Несколько раз меня тряхнуло вместе с клеткой, от чего ударилась локтем и плечом, а затем всё затряслось с такой силой, что меня едва не стошнило. А потом всё стихло, так же резко, как и началось.

В ушах звенело, сигнал тревоги звучал словно бы изда- лека, как будильник, который был спрятан под подушку, и жутко тошнило.

Некоторое время всё это продолжалось, но постепенно начало становиться легче. Звон в ушах прекратился, сигнализация замолкла, и от неприятных ощущений остались только тошнота и боль плече. Казалось, что всё затихло и то, что случилось, чем бы оно ни было, закончилось. Но вместе с тишиной пришёл и страх. Страх того, что рептилия вернётся и я стану следующей закуской в её рационе.

Шли долгие минуты ожидания и боль в плече становилась всё ощутимее. Тошнота прошла, но стало жутко клонить в сон. И вот, на грани сознания, я увидела, как нечто, из гладкой чёрной кожи и сверкающими глазами открывает клетку и протягивает ко мне свои большие руки.

Капитан Энион Маттрас

Захват пиратского судна прошёл в соответствии с заявленным планом. Двадцать три минуты на штурм и подавление сопротивления хервонгов, После чего Энион мог с уверенностью сказать, что успешность операции была на метке в пятьдесят процентов. Оставалось только убедиться, что груз, который хервонги перевозили ещё уцелел.

- Капитан. – Штурман Эон отдал честь по уставу и перешёл непосредственно к отчёту. Это в нём подкупало Эниона больше всего. Джелы, как вид были весьма прагматичны в своём поведении. – Нам удалось найти список перевозимого груза, но есть небольшая проблема...

- Какая? – Тон капитана вмиг стал суровее. Этого ещё не хватало! Он так надеялся что успешность операции перевалит за девяносто процентов...

- Лейтенант Антар обнаружил в техническом отсеке груз, которого не было в списке хервонгов. – Ровным тоном сообщил штурман. – Две особи, которых можно предварительно отнести к человеческой расе... правда... в живых осталась только одна.

- Сколько они сожрали в общей сложности? – Устало вы-

дохнул Энион и растёр виски.

- Включая груз из технического отсека... тридцать два. – И снова тон Эона не дрогнул ни на мгновение. Просто прекрасный экземпляр военной выдержки! – Из общего числа перевозимых особей это составит примерно четырнадцать и три десятых процента.

- Не так уж много... - задумчиво растёр подбородок Энион и протянул руку, чтобы самому увидеть диаграмму отчёта.

- В пределах допустимых расчётов.

- Общий процент успешности операции?

- Восемьдесят пять процентов на данный момент и девяносто три, как только вернём особей в их зоны обитания.

- Почему девяносто три? – Энион оторвал взгляд от экрана и недоуменно изогнул бровь. – Разве с учетом погрешности не должно было бы быть девяносто восемь процентов?

- В этом-то и проблема. Мы не можем определить откуда хервонги взяли этих двух неучтённых особей. – Если бы у джелов были скелет и мышцы, то он наверняка бы пожал плечами, а так Эон просто пошёл рябью. – У нас нет координат для возвращения груза...

- Эпическая сила... - Энион схватился за голову, уже представляя кучу бумажной работы, чтобы объяснить адмиралам, почему процент успешности такой низкий. – Что там за груз такой?

- Человеческая особь женского пола. – Заявил Эон и выразительно наклонил голову.

- Что?! – Энион аж поперхнулся воздухом от этого заявления младшего помощника. – Они перевозили КОГО?!

- Женщину, капитан. – С непошибаемой невозмутимостью сообщил джел. – Так сказать «экзотика», в наших краях...

- Экзотика... - ошарашено повторил Энион и тут же рухнул на ближайшее кресло. – Треклятые хервонги! Кто ж им заказал такой груз?

- К сожалению ни документации, ни каких-либо записей на этот счёт обнаружено не было. – Эон забрал планшет обратно и выпрямился по стойке «смирно». – Разрешите идти капитан?

- Свободен. – Отмахнулся Энион и устало вздохнул.

Штурман отдал честь и, развернувшись на пятках, зашагал прочь с капитанского мостика.

Энион Маттрас – офицер космического флота и капитан крейсера «Буря», тот, под командованием которого находился целый отряд специального назначения, альфа, который был удостоен множества наград, сейчас сидел на капитанском мостике и лихорадочно соображал как разрулить сложившуюся ситуацию и всё-таки предоставить отчёт адмиралам космического флота, где инианским языком будет написано: «успешность операции составила девяносто восемь процентов». Иначе не видать ему и его отряду отпуска, за последние пять лет службы.

Промаявшись с этой дилеммой всю ночь, (она, кстати,

измерялась на корабле по иниианскому времени) но так и не придя ни к какому-либо логическому выводу, Энион решил самолично проверить как обстоят дела со спасёнными людьми. Наскоро позавтракав в общей столовой и переговорив с парой офицеров, которые должны были уйти в отставку после этой миссии, он быстро шагнул в направлении пассажирских кают.

Терриоты, массалы, иниианы, и многие другие спасенные пассажиры были в относительном порядке, как физически, так и ментально. Среди них были в основном зрелые мужчины и несколько мальчиков-подростков, но в числе терриотов оказалось около десятка молодых женщин. Не трудно было догадаться куда они все направлялись, особенно терриотки, ведь если смотреть на демографический кризис этой части галактики, а терриотки рождались в относительно большем количестве, чем любое другое планетарное население, то сразу становилась понятна вероятная судьба этих женщин, если бы флот не смог бы выполнить эту миссию.

Последним по списку, но не по важности, был медицинский отсек, где содержалась та самая не учтенная экзотика.

Энион поправил взъерошенные волосы, откашлялся, проверил форму на наличие пыли и, ничего не обнаружив, нажал на кнопку входной двери. Та отъехала в сторону, впуская его в идеально-чистое, серо-черное пространство с голубыми светильниками вдоль потолка.

- Тэрэк. – Энион уверенно шагнул внутрь прибежища их

судового врача.

- Тихо! – Зашипел на него инианец и пальцем указал на медицинскую капсулу, в которой находилась его, Эниона, проблема.

ГЛАВА 4. Головная боль.

Я не теряла сознание и от этого было только хуже. Боль в плече и виске становилась сильнее, всё плыло перед глазами и ужасно тошнило. Существо, что вытащило меня из клетки, на проверку оказалось просто большим мускулистым мужчиной в чёрном, на вид кожаном, костюме, и шлеме вытянутой формы. Он нёс меня долгие, мучительные минуты, стараясь не трясти, но получалось у него из рук вон плохо, потому что при каждом шаге боль в моей голове только усиливалась.

Сквозь звон в ушах я слышала гул, словно над головой шумел сильный ветер, а ещё тресканье и щёлканье. В душе поселилась тревога, когда помимо прочего шума, я услышала до боли знакомый звук отъезжающей двери. В этот момент разом накрыли воспоминания о лаборатории и моей комнате. На секунду мне даже показалось, что я снова в одной из смотровых, но тут же стало понятно, что я ошиблась. Нигде, абсолютно нигде не было запаха медикаментов, а свет был приглушённый и голубоватого оттенка. Само помещение было немного темноватым, в серо-чёрной гамме – совсем не похожее на лабораторию, где я провела всю свою сознательную жизнь. Однако, место всё равно напоминало смотровой кабинет.

- Ох-ох-ох... - услышала я тяжёлый вздох, где-то сбоку. А за ним невнятное бормотание, на каком-то странном языке.

Однако, как только я оказалась в кровати, больше напоминающей ванну, то в считанные минуты мне стало совсем не интересно, что происходит вне её. Приятный запах отогнал головную боль, а тело наконец-то расслабилось. Я поняла, что ещё немного и я крепко усну, в неизвестной обстановке, с совершенно незнакомыми мне людьми. Но сопротивление было бесполезным и я погрузилась в сладкое, спокойное забытие.

Проснуться - оказалось блаженством.

Всё то время, пока я спала, меня мучили кошмары. Один за другим, они показывали мне то стены лаборатории, куда стекались разные виды животных, которых я видела только на картинках в энциклопедиях. А выходили оттуда уже полу-люди полу-звери. Затем Рик осуждающе на меня смотрел из пасти рептилии, а потом снова коридоры лаборатории и голос доктора Петренко:

- Рэт! Ну куда же ты? Я думал, мы – друзья!

А я могла лишь убежать, но от этого голос не становился дальше, не прекращал говорить, пока наконец он не стал тише, и как будто дальше.

- Тихо! – Зашипел голос и я не узнала его. Это больше не был голос доктора Петренко, это был совершенно незнакомый мне голос. – Не позволю Вам, капитан, творить всё что вздумается, в медицинском отсеке.

- Я и не собирался... - немного обижено зашептали в ответ. – Когда она очнется?

- Так... по всем показателям... эээ...прямо сейчас?

Даже лёжа с закрытыми глазами, я точно могла сказать, что взгляды незнакомцев, которым принадлежали эти голоса, устремились прямо на меня. Я почувствовала всей кожей их тяжесть. Больше не было нужды притворяться спящей и я приоткрыла глаза, немного щурясь на голубые светильники в потолке.

- Вы в сознании – это хорошо. – Над моей головой нависла фигура человека в тёмно-синей форме с золотыми нашивками на предплечьях и груди. – Я – капитан этого корабля – Энион Маттрас. Скажите, как я могу к Вам обращаться?

Меня немного переклинило и единственное что смогла сделать, утопая в чёрных, словно космос, глазах незнакомца, это беззвучно открыть и закрыть рот.

- Капитан, нашей гостье ещё не отрегулировали голосовой имплант. Но, языковой должен работать исправно. – К моей кровати подошёл ещё один мужчина, точно в такой же тёмно-синей форме, но без золотых нашивок. Он буквально сверкал ярко-зелёными глазами и белоснежной улыбкой.

- Что это значит? – Тот, кого назвали капитаном, повернулся в сторону второго.

- Она понимает Вас, но ответить, к сожалению не в состоянии. Точнее, ответить так, чтобы кто-то её понял.

- Ясно. Когда отрегулируют имплант?

- К концу сегодняшнего дневного времени. – Второй посмотрел на запястье и перед ним появился небольшой голу-

бой экран с какими-то символами, больше напоминающие рисунки. – Точнее после пяти часов по инианскому времени.

- Что ж, кхм, госпожа, приятно видеть что Вы в полном здравии и вашей жизни более ничего не угрожает. – Капитан коротко склонил голову и изобразил что-то наподобие улыбки. – Восстанавливайтесь, отдыхайте и слушайте всё, что говорит Вам доктор Тэрек.

Он вытянулся по стойке «смирно», стукнул каблуками и, коротко кивнув, развернулся и зашагал к выходу из помещения.

- Ну наконец-то ушёл! – С облегчением выдохнул доктор, оставшись со мной наедине. – Клянусь Годониусом, наш капитан не всегда такая занудная задница. – Он хмыкнул и заговорщицки наклонился ко мне. – Только во время особых операций.

Не знаю что он имел ввиду и как я должна была отреагировать, но я просто кивнула на его слова и начала осматриваться по сторонам.

Мне не показалось – помещение и вправду было тёмным, небольшим и напоминало медицинский смотровой кабинет. Отличия были только в цветовой гамме: вместо белоснежно белых стен и стерильного металла, здесь преобладали чёрно-серые цвета и материал, с виду похожий на пластик.

- Это моё логово! – Не без гордости, доктор обвёл пространство рукой, важно раздув при этом ноздри. - Медицинский отсек, он же - «больничка», он же - «перевязочная», он

же - «пыточная». – Видимо доктор пытался шутить, но мне с трудом давались его ироничные замечания. В голове всё ещё была полная каша. – Не напрягайтесь, это состояние скоро пройдёт. У вас была открытая черепно-мозговая травма височного отдела, а так же вывих плечевого сустава и, конечно же, никуда без отравления химическими реактивами технического отсека... у хервонгов совсем мозгов нет или они у них находятся в желудке? Держать женщину в неподобающих условиях, даже с учетом того что она – груз...

- Груз... - пробормотала я, пытаюсь повторить то, что слышала, но ничего не получилось. Их слова я могла понять, но воспроизвести не получалось.

- Ох! Точно! – Всплеснул руками мужчина и направился к, странного вида, письменному столу... по крайней мере это должно было быть письменным столом. – Настройка, настройка, настройка... Ага! Нашёл! – Он поднял вверх руку, в которой держал какое-то маленькое устройство. Оно поблёскивало в тусклом голубом свете лампы, но тревоги не вызывало. – Ложитесь пожалуйста назад в медицинскую капсулу, а я настрою загрузку голосового импланта.

Он говорил ласково, а прикосновения были мягкими и аккуратными. Доктор помог мне лечь обратно в кровать-ванну, и прикрепил ко лбу и шее несколько проводов.

- Не бойтесь, Вы просто погрузитесь в глубокий сон, а когда проснётесь, мы наконец-то сможем с Вами поговорить. – Я машинально кивнула и закрыла глаза.

Не знаю что больше меня успокаивало, его нежный тон голоса или же моё прошлое, в котором было так много различных процедур, что ещё одна, пусть и в незнакомом месте, не вызывала никакой тревоги.

- Доброе утро! – Меня разбудил весёлый знакомый голос.
– Точнее, уже вечер. Как Вы себя чувствуете? Головные боли? Головокружение?

- Нет... всё в порядке... - Голос немного сипел, но я вдруг поняла, что говорю явно не на английском. Даже не на русском или японском, а совершенно незнакомом мне языке. Однако, я его не просто понимаю, я машинально отвечаю на нём.

- Что ж... замечательно! – Доктор хлопнул в ладоши и улыбнулся. – Меня зовут Тэ-рек. Сможете повторить?

- Тье-рек... Тхэ... Тэ-рек... Тэрек. – В горле всё ещё першило и правильно произнести его имя удалось не с первого раза, но даже это порадовало его.

- Очень хорошо! – Улыбка не сходила с его лица. – А как ваше имя?

На несколько долгих секунд я задумалась о том, какое же имя ему назвать, но в конце концов, помня разочарование Рика перед смертью, я решила больше не лгать.

- У меня нет имени, только номер и прозвище. – Было страшно озвучивать эту очевидную для меня вещь, но, мне показалось, что с этими людьми можно быть более откровенной.

- Оу... - На его лице промелькнула досада. – Так как я могу к Вам обращаться?

- Зовите меня Рэт. – Я ничего не нашла лучше, чем использовать это прозвище.

- Хорошо, Рэт. – Улыбка вернулась на его лицо. – Каков Ваш биологический возраст?

- Двадцать пять лет. – В голове сразу возникли разногласия с новыми речевыми оборотами. – У меня на родине...

- Да-да, понимаю... - Тэрек ввёл данные в небольшой планшет у себя на коленях. – Вы знаете где находитесь?

- Подозреваю что далеко от дома. – Я пожала плечами, продолжая следить за очередным доктором в моей жизни.

- Возможно... - Он закусил губу и я увидела, что его зубы имеют необычную форму. Они были идеально ровными, квадратик к квадратику, за исключением верхних клыков, которые были чуть длиннее и имели форму перевёрнутого конуса. У меня клыки тоже были острее чем другие зубы, но не настолько острыми и длинными. – Как много Вы, Рэт, знаете о хервонгах?

- О ком? – Слово было мне не знакомо, как и смысл, который за ним скрывался.

- О тех, кто Вас выкрал. – Спокойно пояснил Тэрек. – Люди, похожие на больших рептилий.

- Люди? – Вспоминая то, как выглядела та тварь, которая заглядывала ко мне в клетку и пускала слюни, я бы не додумалась назвать её «человеком».

- Да, небольшое упущение федеративных законов, но любой межпланетный вид, обязан считаться «людьми», если он имеет коэффициент интеллекта выше среднего. – Доктор пожал плечами и снова выжидательно посмотрел на меня. – Ваш коэффициент мы проверим чуть позже, но по показателям МРТ у вас определённо коэффициент будет высоким. Так что Вы знаете, Рэт?

- Видимо совсем ничего. – Я опустила глаза. Было сложно найти себе место под пристальным взглядом его зелёных глаз.

- Как называется планета с которой вас выкрали?

- Земля.

- Эм... подскажите, пожалуйста, а какая звёздная система находится рядом с вашей планетой? – Тэрек нахмурил густые каштановые брови и снова уставился в планшет у себя на коленях.

- Солнечная система... - растерянно пробормотала я, вспоминая всё что читала в книгах про устройство солнечной системы, чёрных дырах, космических станциях и ракетах.

- Простите, но не подскажете ещё, в каком секторе Межгалактической Федерации находится Солнечная система? – Ещё более растеряно спросил мужчина.

На несколько долгих минут мы просто смотрели друг на друга. Я не понимала что он хочет услышать от меня, а Тэрек ждал, когда я отвечу.

- Что? – Наконец выдавила я из себя. – Что за «Федерация»? Меж-какая?

- Вы хотите сказать, что ваша планета не входит в состав МФ? – В глазах доктора пронёсся не то ужас, не то удивление, а может быть и всё сразу.

- Простите, но ничего такого мне неизвестно... - я могла только пожимать плечами и виновато смотреть в пол.

Не знаю что я упустила в своём образовании, но ни о людях-рептилиях, ни о Межгалактической Федерации, в книгах не упоминалось. И чем больше я думала над этим, тем тревожнее мне становилось. В какой-то момент, я начала ругать себя, в своих мыслях, за то, что вообще высунула нос из лаборатории. За то, что не смирилась с участью инкубатора, но хотя бы в знакомых мне местах. А сейчас?

Я огляделась ещё раз и, заметив в углу что-то вроде круглого окна, увидела в нём то, на что смотрела с Риком на холме. На звезды. Я была среди них. Я оказалась в космосе.

- Что ж, это многое объясняет! – Голос Тэрека не дал мне скатиться в животный страх. – Например то, что у Вас не было импланта. И то, что вы не говорите по иниански. Если что, то инианский – это основной язык Федерации. Инианская планетарная империя обширна и заселяет пять полных и три неполных планеты в составе МФ. Я, кстати, инианец. – Он не без гордости приложил ладонь к своей груди.

- Вы не человек? – Всё ещё отходя от шока, я еле понимала то, о чём он говорил. Мой мозг словно застыл.

- Как я уже упоминал – любой представитель разумной жизни в пределах Федерации, является человеком. Это зафиксировано в официальных документах подписанных при формировании Федерации. – Он сделал несколько пометок в планшете и отложил его в сторону. – Как вид – мы с Вами, госпожа Рэт, являемся людьми, или, по научному, - антропоморфными особями. А вот подвид у нас разный. И пусть внешне я и Вы выглядим практически идентично, но структура клеток ДНК у нас с Вами будет совершенно разной.

- Всё равно ничего не понимаю... - в голове образовалась ещё большая каша. И уверена я сейчас была только в том, что я больше не на Земле.

- Вас выкрали с родной планеты, хервонги – наша головная боль и боль всей Федерации. – Доктор мягко коснулся моего плеча и продолжил более успокаивающим тоном. – Сейчас Вы находитесь на крейсере космического флота в медицинском отсеке. Здесь Вам ничего не угрожает, но боюсь, что Ваше возвращение на родину займёт больше времени, чем если бы Вы были гражданкой МФ.

ГЛАВА 5. Проблема космического масштаба.

Доктор Тэрек убрал инструменты в автоклав и поместил пробирки с моей кровью в три разных отделения в стене, которые тоже подсвечивались голубыми лампами. Я наблюдала за всём этим с долей любопытства, так как некоторые предметы в мед. отсеке были для меня полной загадкой. Например, большая лампа в дальнем углу, в которой была жидкость и которая тоже светилась голубым светом, или кресло практически по середине помещения, на ручках и спинке которого, торчали «жгутики», с виду мягкие, но как только я попробовала до них дотронуться, то они оказались весьма жёсткими. А ещё, та ванна-кровать, в которой я лежала как только очнулась, оказывается называлась медицинской капсулой.

- Это заменяет нам операционный стол, реанимацию и крио-капсулу. – Пояснил Тэрек, когда я его спросила о её назначении.

Вообще, мне до сих пор было сложно поверить, что все, кого я видела с момента как меня выкрали рептилоиды – это инопланетные существа. Тэрек, к примеру, совсем не отличался по внешности от всех тех докторов мужского пола, с которыми я была знакома в лаборатории на Земле. Отличались лишь глаза, которые сверкали, подобно драгоценным

камням, и неестественно ровные зубы и длинные клыки. Вот пожалуй и всё. Да и тот человек, который представился капитаном, был внешне один-в-один как любой землянин.

- Так, Рэт, давай я провожу тебя в твою каюту, заодно покажу корабль и познакомлю с некоторыми его обитателями. – Тэрек закончил с запуском компьютера и расставлением пробирок. – Спать в медицинской капсуле хоть и приятно, но не то же самое, что спать в мягкой постели.

Я кивнула на его слова, хотя и капсула мне казалась вполне удобной. Вспоминая свою комнату в лаборатории, я не помню чтобы мой матрас на кровати был бы более мягким чем эта капсула. Но говорить об этом я не стала. Пусть я и собралась быть более откровенной со своими новыми знакомыми, говорить о себе абсолютно всё я опасалась. Кто знает, как они отреагируют на новость о том, что я сбежавший эксперимент и что мои гены особенные. Возможно им будет всё равно, а возможно, я вновь окажусь предметом исследований. И последнего я бы хотела избежать любой ценой.

- Благодаря проведенной спасательной операции, наш корпус смог спасти более ста особей разного вида и разумности. – Тем временем Тэрек продолжал говорить, пока мы выходили в коридор, пока шли по тёмному и мягкому покрытию пола, и пока я рассматривала причудливые переплетения на стенах коридора в которых виднелись небольшие лампочки. – На данный момент, мы направляемся на ближайшую планету в четвёртой зоне, под названием Апракс. Там

планируется высадить апраксиан и пополнить наши запасы продовольствия. Приветствую, старший лейтенант Эон! – Тэрек поднял правую руку и приложил кулак к середине груди, а я наконец-то оторвалась от разглядывания стен и потолка, чтобы увидеть того, с кем поздоровался Тэрек.

- Здравия желаю, майор Гелион. – Человек в скафандре, повторил жест приветствия и многозначительно повернулся всем корпусом в мою сторону. – Позвольте уточнить не тот ли это пассажир...

- Лейтенант Эон, попрошу не задавать лишних вопросов. – Резко прервал его доктор и тут же улыбнулся. – Позволь представить тебе нашу новую пассажирку – Рэт. Рэт, это наш штурман и по совместительству старший помощник капитана – лейтенант Эон.

- Рад знакомству, госпожа Рэт. – Человек в скафандре учтиво склонил голову и приложил ладонь к груди. – Сейчас у меня срочное поручение от капитана, но если вы позволите, я бы хотел с вами потом пообщаться.

- Да, конечно. Тоже рада знакомству. - Пробормотала я прежде чем человек в скафандре стукнул каблуками и ушёл в противоположном направлении от нас.

- Эон – джел. – Сказал Тэрек, как только лейтенант скрылся и виду за поворотом. – Ты видишь таких впервые?

- Ну, он же просто человек в синем скафандре... - я непонимающе пожала плечами. – Скафандр правда необычный такой, из светящейся голубой ткани, но внешне ничего

странного я не заметила...

- Нет-нет, Рэт. – Покачал головой Тэрек и снова улыбнулся мне. – Скафандр, как ты назвала костюм Эона – полностью прозрачен, а то вещество, которое имеет голубой свещающийся цвет - и есть Эон. – Мои брови взлетели вверх. «Вещество»? – Желы – это разумный вид, который по законам МФ тоже имеет право называться человеком, однако, структура и строение их тел значительно отличается от других видов. По сути – они просто разумное желе... или слизь, что по структуре ближе чем желе.

- Слизь... - только и смогла повторить я, понимая с каким необычным существом я только-что разговаривала.

- Желы всеядны, что очень удобно, ведь они буквально способны растворить любую материю! – С восторгом продолжал доктор. – Правда у каждой отдельной особи свой определенный вкус. Эон, к примеру, предпочитает сложные полимеры. А какие у них феноменальные способности к запоминанию... буквально фотографическая память! При этом желы фактически бессмертны.

- Бессмертны? – От такой информации я даже споткнулась на ровном месте.

- Ну, их «смерть» нельзя считать полной, ведь их тела просто возвращаются к общей субстанции... это увлекательный, но достаточно долгий процесс...

- Вы, доктор Тэрек, любите изучать различные виды? – Неприятный звоночек защекотал в районе солнечного спле-

тения.

- Мне это необходимо знать в связи с моей профессией, однако не скажу что в этом нет никакой страсти. – Он снова улыбнулся и остановился, открывая передо мной очередную дверь. – Прошу, тут находятся пассажирские каюты.

Я прошла в более освещенный коридор. На удивление тут было вполне уютно. Серые цвета заменились на молочно-бежевые, а пол был коричневым с рисунком «под натуральное дерево». Двери в каюты тоже были коричневого цвета и на каждой двери имелся глазок.

- А что насчёт Вас, доктор? – Я оглянулась на него.

- Давай на «ты», а то я начинаю чувствовать себя гораздо старше чем являюсь.

- Хорошо. – Я согласилась и мы снова пошли по очередному коридору.

- Иниане – особо ничем не примечательны, за исключением огромного интеллекта и крепкого тела, которое способно выдерживать большинство физических воздействий и быстро регенерировать. Думаю именно поэтому Инианская империя захватила в своё время столько территорий и развилась в самую влиятельную фракцию на просторах Федерации.

- А какие-нибудь особенности кроме этих, имеются? – Было любопытно слушать о чём-то новом и неизвестном до сих пор.

- Ну... думаю наша страсть к исследованиям и науке. – Тэрек задумчиво потёр подбородок. – Восемьдесят процен-

тов всего технического оборудования производится именно инианцами. Для сравнения, джелы, при всей их разумности, имеют всего десять процентов из общего оборота поставок технического оборудования, а остальные виды и того меньше. А вот и твоя каюта.

Мы остановились у совершенно безликой коричневой двери с глазком.

- Посмотри в глазок. – Кивнул Тэрек на маленькое отверстие в двери.

Я послушно заглянула в глазок и, после короткого сигнала, верь отъехала в сторону впуская нас в просторное помещение.

Майор Тэрек Гелион. Медицинский отсек.

Пролистывая один электронный файл за другим, волосы на затылке инианца становились дыбом.

- Да кто же ты такая, Рэт? – Майор скрестил руки на груди и в который раз перечитал заключение по ДНК. – АИ не может так ошибиться, в него встроены мои данные... вероятность ошибки равна нулю, или стремится к нулю... - Он продолжал рассуждать и пульс с каждым разом всё повышался, пока сердце не начало стучать в грудную клетку так, что заложило уши. – Если то, что на экране – правда, тогда у нас большие проблемы... Энион будет в бешенстве...

Майор Тэрек свернул файлы и набрал канал прямой связи с капитаном.

- Тэрек, мне сейчас некогда, у меня через четверть часа

конференция с высшими чинами... - на экране появилось уставшее лицо альфы. Капитан не спал уже больше суток и Тэрек не раз настоятельно рекомендовал ему отдыхать или пить эликсиры, но этот упрямец игнорировал своего лучшего друга.

- Сейчас же, в мой отсек! – Зашипел на него доктор. – Иначе я предоставляю такой отчёт адмиралам, что тебя отстранят от миссий на долгих полгода!

- Ладно, ладно... уже иду... - капитан тяжело вздохнул, потёр глаза и отключился.

Этого ему ещё не хватало. Мало того, что на борту объявилась настоящая аномалия, так и этот «большой ребёнок», постоянно заставляет о себе волноваться. Тэреку совсем не хотелось идти на крайние меры и жаловаться начальству на друга, но Энион бывало не оставлял ему иного выбора. Один раз, друзья чуть не рассорились из-за одной такой жалобы, ведь Эниону запретили пилотировать любые корабли в течении трёх инианских месяцев. Что для альфы было равносильно увольнению с должности, пусть и временно.

- Я здесь. – Прохрипел недовольный верс. – Давай быстрее своё пойло и я пошёл развлекать начальство...

- Держи. – Тэрек протянул Эниону пробирку с бурой жидкостью – специальный энергетик на основе ДНК версов, оно помогало альфам работать на пике своих сил сутками напролёт, однако имело отвратную консистенцию, цвет и запах, поэтому Энион так яростно отказывался его пить. – Но это

не совсем то, что я хотел с тобой обсудить...

Энион напрягся, не только от ужасного вкуса эликсира, но и от серьёзного тона старого друга. Тэрек никогда не был настолько серьёзным, если только это не касалось чьего-нибудь здоровья или жизни.

- Выкладывай. – Кивнул капитан.

- У нас проблема. – На одном дыхании выдал доктор, но Энион его перебил.

- Да что ещё!? Как буд-то мне одной проблемы мало было!

- Проблема осталась той же... только вот выросла она до космических масштабов...

- «Экзотический груз»? – Теперь Энион смотрел более заинтересованно.

- Рэт, да.

- И что с ней не так? – Энион нахмурился, приготовившись решать очередную возникшую проблему.

- У неё ОТКРЫТАЯ СЕТКА ДНК! – Тэрек не сдержался и перешёл на крик, но тут же спохватился что их могут услышать и понизил голос до полусшепота. - Структура, свободная для взаимозамещения! Репродуктивная функция способна к самовоспроизведению через дочерние клетки...

- Говори проще. – Скривился друг, от потока сложных терминов. – Что всё это значит?

- Это значит, что наша неучтённая пассажирка может воспроизводить потомство любого, повторяю – ЛЮБОГО вида!

Пробирка в руках Эниона, выскользнула и со звоном раз-

билась об полиуретановый стерильный пол медицинского отсека.

Такой информации он совсем не ожидал, особенно перед самой конференцией с адмиралами. Нужно было в кратчайшие сроки обдумать поступившую информацию, разработать план действий и выдать начальству версию, которая бы устроила всех.

- Вот же черная дыра... - только и смог выдохнуть ошеломленный верс. – Я даже думать не могу о хорошем исходе. Дай зацепку.

- Если вышестоящее руководство узнает об этом и файлы обследования попадут в Общепланетарную Лабораторию, то наша пассажирка, то есть Рэт, окажется в невыгодном положении объекта для исследований. – Озвучил очевидное Тэрек. – Ты сам прекрасно знаешь, что данная информация представляет для всего пространства Федерации, особенно сейчас, когда у девяноста процентов видового разнообразия наблюдается экстремальный перекося в рождаемости, увы не в пользу репродуктивного пола.

- Знаю. – Кивнул Энион, пытаясь обдумать всю ситуацию с разных сторон.

- Однако и доставить её на родную планету не получится. Записей с судового компьютера хервонгов не осталось, планета находится чёрте-где и называется чёрте-как. В составе Федерации её нет.

- Остаётся только оставить её под присмотром... - теперь

была очередь Эниона озвучивать очевидное. – Но...

- Но придётся рассказать всё этому человеку, а у нас не так много тех, кому бы мы доверяли...

- И все они находятся на этом корабле...

Они оба замолчали и каждый понимал, но не хотел озвучивать очередной очевидный факт – Рэт должна любой ценой остаться на корабле.

Капитан Энион Маттрас. Капианский мостик.

- Здравия желаю, адмиралы! – Энион отдал честь и приложил кулак к сердцу.

- Вольно, капитан. – Вальяжно махнул, трёхпалой рукой, в его сторону, адмирал Бррых. – Как прошла операция?

- Процент успешности составил девяносто восемь процентов, адмирал! – Едва скривившись отчитался Энион.

Ему всё ещё не давало покоя то, что они придумали с Тэреком. И, если бы он не доверял иницианцу, как самому себе, то, скорее всего, просто бы сдал проблему на опыты. Жестокое? Возможно, но одной головной болью бы стало для него меньше. Но Тэрэк – добрая душа, а ссориться с лучшим другом не хотелось, в особенности потому, что было ещё не известно насколько результаты его обследования точны.

- Замечательно... замечательно... - постучала по бокалу дорогого шарбенса адмирал Фай. – Всё предоставлено в отчёте?

- Да, включая медицинское обследование пассажиров, а так же информацию о новом рекруте нашего подразделения.

– Энион нервно сглотнул и начал просить вселенную, чтобы адмиралы не заметили стекающий по его лбу пот. – Один из спасённых пассажиров так воодушевился работой космического флота, что почти мгновенно подал заявку на вступление.

- И кто же это? – Хмуро поинтересовался адмирал Ари-вак.

- Инианка. – Соврал Энион, от чего пришлось прикусить себе язык.

Тэрек уверял, что космофлот периодически принимает на службу женщин, но в основном инианок или бэта-версов. Оставалось надеяться, что эта маленькая хитрость и поддельные обследования пройдут проверку и все снова забудут об отряде специального назначения на несколько недель, до нового задания.

-Инианка? – Адмирал Фай стукнула бокалом о стол, так, что по стеклу пошла трещина. – Хервонги посягнули на Инианскую империю?!

- Я надеюсь вы всех их перебили? – С отвращением скривился Бррых. – Нападение на Инианскую империю карается незамедлительной смертью.

- Тише, господа... Инианка спасена и хочет присоединиться к отряду специального назначения, разве это не повод для радости? – Аривак расплылся в улыбке.

Каждый из трёх адмиралов вызывал у Эниона лишь отвращение. Продажные, ленивые, самовлюбленные твари, не

больше, ни меньше.

Фай, будучи под протекцией иницианского правительства и сама являясь иницианкой, везде проталкивала своих соросидей на всевозможные посты, а те, в свою очередь, собирали для неё информацию. Сама же адмирал Фай, являлась любовницей маршала, от чего и позволяла себе больше вольностей, чем кто-либо другой из адмиралов. Бррых – камиец – трёхпалая улитка, если описывать его внешность, был той ещё занозой в заднице. Вечно защищал бордели и голосовал за легализацию проституции, как мужской, так и женской, якобы в поддержку борьбы с нелегальным бизнесом на курортных планетах. Но хуже всех был Аривак – золотоносное дитя Вракнара, четырёхрукий бог красоты, сошедший на земли смертных. Точнее – нарцисс с комплексом неполноценности, который готов прыскать спермой в совершенно любую матку Межгалактической Федерации.

- Мы даём своё согласие на вступление нового рекрута в ваши ряды, капитан Маттрас, но с одним условием. – Фай многозначительно зыркнула на верса. – Она пройдет специальную подготовку, как только вы вернётесь на станцию космофлота.

- Так точно! – Энион снова отдал честь и уже по привычке щёлкнул каблуками.

- На этом всё. Конец связи. – Панибратски помахал ему Аривак и отключился от конференции первым.

Его примеру последовала сначала Фай, а затем и Бррых.

Последний будто бы хотел что-то ещё добавить, но в последний момент передумал.

К Эниону вернулась способность дышать и он закашлялся. Он патологически не умел врать и с детства пытался это перебороть, особенно, когда попал в космический флот и увидел всю его неприглядную изнанку. Но, сколько бы он не старался, врать ему всё равно было сложно. Легче исказить правду, но как тут исказить меньше?

- Наконец-то это закончилось. – Как и время работы эликсира Тэрека.

Инианец правильно предположил, что Энион долго откладывал сон, но не знал, что для того, кто не спал трое инианских суток, одной пробирки эликсира мало. Однако теперь, когда все отчёты сданы, рапорты отправлены и конференция проведена, Энион может беспрепятственно погрузиться в долгожданный сон и проспать так всю дорогу до Апракса.

ГЛАВА 6. Новый рекрут.

После того, как Тэрек показал мне как устроена каюта и как пользоваться душем, я осталась в каюте одна.

Мне все ещё не верилось в происходящее. Инопланетяне, космос, космический корабль, другие миры... Всё это напоминало детскую сказку, что я однажды читала. Вот только в реальности всё казалось хуже, чем в детской книжке. Те ящерицы, хервонги, как их назвал доктор, не только выкрали меня с моей планеты, но и сожрали единственного человека с Земли, который был рядом со мной.

Да, мне было страшно, но сейчас страха не осталось, однако тревога по поводу моего положения только усиливалась с каждой минутой.

- С другой стороны – я свободна. – Сама себя утешала я, глядя в небольшое круглое зеркало над миниатюрной раковиной в сан. узле.

Вид в отражении оставлял желать лучшего: волосы свисали сальными сосульками и кое-где спутались в колтуны. Лицо пусть и было чистым на вид, но по ощущениям на нём скопился целый слой грязи. Хуже всего обстояли дела с одеждой. После всех приключений – побега и заточения – комбинезон поменял свой цвет с серо-голубого на просто серый с пятнами бурого и болотного цвета. Но и это оказалось не всё: комбинезон был порван в нескольких местах – на коле-

нях, на поясе по шву и на плече.

Не в состоянии больше смотреть на себя, я стянула с себя комбез, скинула такие же изношенные балетки и зашла в душевую кабинку, которая была на вид очень похожа на медицинскую капсулу, только стоящую вертикально. Внутри кабинки было несколько кнопок с картинками, так что их назначение было интуитивно понятно.

Теплая вода привела меня в чувства. Теперь я могла рассуждать здраво, ведь тревога, хоть немного но отступила.

Я в космосе. Вокруг меня люди, но они с других планет. Я не могу вернуться на Землю. И основная задача остаётся всё той-же – выжить любой ценой и не попасть в очередную передрыгу в которой снова стану объектом для исследований и экспериментов.

Доктор Тэрек на вид был очень дружелюбным и искренним, но я всё ещё помню о том, что докторам верить нельзя, ведь они всегда врут, а доктор Тэрек даже не скрывает своей страсти к исследованию необычных форм жизни. А я как раз и являюсь такой формой. Кто такой капитан – было отдельным вопросом. Видела я его всего раз и тогда не совсем была в себе. Было бы логично заручиться его опекой, но и тут есть вероятность что он просто отправит меня на опыты, чтобы избавиться от потенциальной проблемы. Ещё оставался тот странный джел, но тут даже думать сложно о том, чтобы найти с этим существом общий язык.

Выйдя из душа я подошла к нише в стене, где лежали мяг-

кие полотенца. Обтеревшись и взглянув на пол, где валялся скомканный грязный комбинезон, я поняла, что мне не во что переодеться. В лаборатории у меня всегда была готовая свежая сменная одежда на случай если я испачкаюсь, но тут е лаборатория. Здесь мне не предоставят свежий хлопковый комбинезон на каждый день, как и стерильную пижам у на ночь. Поняв это и тяжело вздохнув, я обмоталась в полотенце, которое едва прикрывало мою филейную часть, и вышла в жилую комнату.

И тут же замерла на месте.

Одновременно с тем как я вышла из сан. узла, в каюту зашёл доктор Тэрек.

Несколько долгих секунд мы стояли и смотрели друг на друга. Первым заговорил доктор.

- Ох, как же я не вовремя. – Казалось его голос не дрогнул, даже тон не изменился. – Думал ты ещё некоторое время не выйдешь, поэтому позволил себе зайти без разрешения, чтобы занести сменную одежду.

- Понятно. – Я кивнула, сама не понимая почему замерла.

Я вполне привыкла находиться без одежды в присутствии посторонних людей и неважно были ли это мужчины или же женщины. Ведь в моём окружении всегда были лишь доктора. Они всегда смотрели на меня только как предмет исследований и их взгляды всегда были холодными и колкими. Но взгляд доктора Тэрека был другим, чем и выбил меня из колеи. Да, его голос и манера речи не изменились, но взгляд

буквально обжигал, заставляя чувствовать себя некомфортно.

- Что ж, вот одежда. – Он положил сверток на небольшой столик в середине комнаты и направился обратно к выходу. – Отдыхай.

С этими словами он вышел из каюты, а я осталась наедине со своими новыми эмоциями. Мне стало жарко. Но я вся покрылась «гусиной кожей» не смотря на весь этот жар. Чтобы как то отвлечься, я решила переодеться и более тщательно осмотреться в каюте.

Одежда, которую принес доктор, отличалась от привычных мне хлопковых комбинезонов и пижам. Штаны были из плотной ткани, гладкой на ощуп, плотной и холодной, но не смотря на это она была мягкой и приятной к телу. Кофта была из такого же материала. Костюм имел приятный песочный оттенок, от чего даже на вид казался теплым.

Одевшись, я осмотрелась вокруг. Каюта была просторной и достаточно светлой. Стены были теплого, бежевого цвета, а пол и потолок – серыми. Напротив входа в каюту в стене было окно – кажется такие называются «иллюминатор» - круглое окно с толстым стеклом, за которым распростерлась целая вселенная, усыпанная звёздами. В стене с обеих сторон от иллюминатора, находились ниши в которых стояли вертикальные бруски. Тонкие, прямоугольные бруски в высоту примерно сантиметров двадцать, а толщиной примерно в два пальца. Взяв один из этих брусков, я нашла небольшое

углубление сбоку и коснулась его подушечкой пальца. Брусок вспыхнул тусклым голубоватым светом и из него появилась голограмма-экран, на которой светились крупные символы, похожие на буквы, но странной, витиеватой формы. Видимо эти бруски – это своего рода книги, а значит эти символы и являлись буквами. Должно быть они были написаны на инианском языке, ведь доктор упоминал о том, что в их мире иниане – это главенствующая раса.

Снова коснувшись углубления, я выключила книгу и поставила брусок обратно на полку в нише и продолжила осматривать каюту. В центре стоял низкий круглый столик вокруг которого стояло два кресла, тоже низкие и полукруглые. Мебель была сделана из массива дерева, а обивка кресел перекликалась с бежевыми стенами. Справа от входа располагалась небольшая кухня из серого монолита, с открытыми полками, на которых стояла прозрачная посуда и барной стойкой в центре. Посуда на первый взгляд казалась стеклянной, но при более близком рассмотрении оказалось, что она из прозрачного пластика хорошего качества.

А прямо напротив кухни, за полупрозрачной стенкой, узор которой напоминал пчелиные соты в черном обрамлении, стояла кровать, за которой был ещё один иллюминатор, только в разы меньше. Кровать была широкая и при необходимости могла вместить и двух человек. Матрас на этой кровати даже на вид казался в разы мягче и уютнее кровати в лаборатории или медицинской капсулы. Две огромные по-

душки у изголовья тоже выглядели безумно мягкими и я не удержалась от того, чтобы не проверить эту мягкость лично на себе.

Осторожно, опасаясь что могу просто провалиться в эту мягкость, я присела сначала на край кровати, а затем плюхнулась лицом в подушки. Сложно описать то блаженство, которое я испытала, когда моё тело погрузилось в мягкие, словно облака постельные принадлежности. Руки и ноги мгновенно расслабились и я машинально закрыла глаза, представляя что лежу на этих самых облаках.

Проснулась я от стука в дверь.

Резко вскочив с кровати и ругая себя за то, что поддалась этой мягкости и уснула, я прошла к двери и открыла её нажав на большую круглую кнопку справа от двери.

Дверь открылась, отъехав в сторону совершенно бесшумно, а за ней стоял доктор Тэрек с подносом, на котором стояли белые коробочки разного размера.

- Ужин в номер! – Весело улыбнулся доктор и приподнял поднос, показывая что именно он принес. – Я предположил что вы ты уснула, так как в обед ты мне не открыла.

- Вы приходили и раньше? – Я смутилась, и от того что, скорее всего я сейчас растрепана, и от того что желудок предательски заурчал при упоминании еды.

- «Ты», Рэт, мы же договорились перейти на «ты». – ининанец снова ослепительно улыбнулся и шагнул в каюту.

В этот раз он направился на кухню и, поставив поднос

на барную стойку, начал разбирать содержимое коробочек, перекладывая еду в тарелки.

- Сегодня на ужин наш повар расстарался. Наверное это потому, что после того как мы вернём всех пленников хервонгов домой, нам дадут месячный отпуск. – Доктор воодушевленно говорил и при этом так по-хозяйски орудовал на кухне, что я даже засмотрелась на него. Но заметив, что он периодически посматривает в мою сторону, я смутилась и отвернулась, делая вид что смотрю на еду.

- Значит вы доставите меня на мою планету? – Я забралась на барный стул, который на проверку оказался гораздо удобнее, чем он выглядел.

- Ам... - Тэрек замер и неловко попытался улыбнуться. – С этим, к сожалению, у нас возникнут проблемы...

- Почему? – Тревожный колокольчик вновь зазвенел в районе груди.

- Видишь ли... хервонги часто занимаются торговлей людьми, но до этого они никогда не покидали территорию МФ для того чтобы собрать «груз». – Он повернулся к плите, так что теперь я могла хорошенько рассмотреть его спину. – В этот раз они вышли за пределы Федерации и вот беда – файлов с координатами того где они успели побывать, увы, не сохранилось... так что мы просто не знаем где твоя родная планета и как тебя туда вернуть.

Я сухо сглотнула. Сейчас во мне было слишком много эмоций. С одной стороны я была разочарована что не могу

вернуться на Землю, но с другой стороны – Земля для меня была практически таким же неизвестным местом, а «домом» я могла назвать лишь лабораторию в которой провела всю жизнь. Получается так, что неважно вернусь я на Землю или останусь в космосе, а может поселюсь на одной из неизвестных мне планет, результат будет одним и тем же – мне придется начинать учиться жить в незнакомом для меня месте.

- Эм... Рэт... - доктор Тэрек уже закончил расставлять еду на стойке и теперь сел напротив меня, сложив руки в замок. – Я хотел ещё кое-что с тобой обсудить... Дело в том, что при медицинском обследовании, в твоей ДНК обнаружилась аномалия...

Моё сердце ухнуло вниз и вилка, которую я уже было взяла, со звоном упала на столешницу.

«Это – конец» - вмиг появилась мысль. – «Они запрут меня в очередной лаборатории и сделают из меня то, что не успел сделать доктор Петренко – инкубатор...»

- Не пугайся! – Тут же спохватился иницианец, но спутал причину моего испуга и неверно её истолковал. – Это не что-то смертельное... я бы даже сказал что наоборот... В общем – твоя ДНК уникальна тем, что может принимать в себя различные фрагменты чужих ДНК... не знаю понятно ли я объясняю... - доктор заметно нервничал и закусывал губы, когда пытался объяснить то, что я и так понимала.

- В общих чертах... - выдавила я, не в силах и шевельнуться с места.

- Скажу прямо – я бы хотел изучить твоё ДНК. – Доктор Тэрек стал вдруг серьёзным и собранным. – Дело в том, что на территории всей Федерации сейчас демографический кризис. Мало того, что у большинства рас огромный перекос в рождаемости – девочек рождается на восемьдесят процентов меньше чем мальчиков, так ещё и смешение крови у нас невозможно. – Он вновь встал и начал ходить из стороны в сторону по маленькому пространству кухни. – Иниане и версы не испытывают дефицита в женщинах, а джелы и во все размножаются делением. Однако, Инианские женщины не могут иметь детей ни от кого кроме инианцев, а у версов всё ещё более запутанно...

- И для решения этих проблем нужна моя ДНК? – Я услышала в словах инианца нечто, что меня хоть немного успокоило: ему нужна не я, как предмет исследования, а моя ДНК. Это уже давало мне надежду на то, что меня не запрут в очередном исследовательском центре.

- Да. – Кивнул доктор и снова сел на стул. – Но есть несколько нюансов, которые меня пугают. – Он снова закусил нижнюю губу. – Проблема с рождаемостью настолько велика, что если правительство узнает о твоей аномалии – тебя непременно запрут в медицинском учреждении и до конца твоих дней будут ставить опыты. – Наконец-то озвучил он мои опасения, от чего у меня выступил холодный пот на спине. Захотелось сбежать, но куда я денусь с космического корабля в открытом космосе?

- Это одна из проблем... а какие другие. – Я лишь силой воли удерживала себя на месте, от этого у меня судорогой свело лодыжку.

- Если мы скроем эту информацию от Общепланетарной медицинской лаборатории, то нам придется подделать результаты твоего обследования, которое я провёл ранее. Для этого мне придется подменить часть с твоим ДНК, на часть с ДНК другого человека, а наиболее подходящая для этого замена инианская ДНК... Но в таком случае, мы обязаны будем высадить тебя на Иния - центральной планете Федерации.

- И тогда обман вскроется и у вас будут проблемы и всё равно все узнают о моей аномалии и я в любом случае меня сдадут на опыты... - закончила я за него.

- Именно. – Тэрек не стал лукавить и честно признал мою догадку верной. – Но есть способ этого избежать.

- Как? – Во мне проснулась надежда.

- Нам нужно оставить тебя на нашем корабле. – Уже было вернувшаяся надежда начала рушиться. Кажется что и с этим вариантом что-то было не так. – Этот вариант исключает вмешательства правительства, однако есть одно «но»... - А вот и подвох! – Тебе придется стать рекрутом, а затем и курсантом и занять место в нашем отряде специального назначения.

- Стать солдатом? – У меня перехватило дыхание. Такого поворота я не ожидала.

- Фактически – да. – Тэрек, который было уже расслабился, вновь напрягся и продолжил. – И пусть это самый безопасный для тебя вариант событий, но и тут не всё так уж гладко...

- Есть что-то ещё? – Я буквально каталась на эмоциональных качелях весь этот разговор и сейчас у меня снова сердце ушло в пятки.

- Дело в том, что весь состав нашего отряда – мужчины с разных планет... и так как на их планетах с женским населением есть проблемы, а на службе нам приходится иногда проводить в закрытом пространстве корабля по несколько недель, думаю будет уместно заметить, что в качестве единственной женщины, у тебя могут возникнуть с ними некоторые... столкновения...

- Ясно...

- В целом, став частью нашей команды, тебя никто не тронет без твоего на то согласия... гораздо большая проблема может возникнуть, если команде станет известно, что ты не иницианка и можешь зачать... от любого из них...

- Тогда...

- Да – в таком случае на корабле не только не останется и следа дисциплины, но скорее всего тут все просто сойдут с ума... - доктор тяжело облокотился на спинку стула и выдохнул. – И похоже мы с капитаном не оставили тебе выбора во всей этой ситуации, так как отчеты надо было предоставить в кратчайшие сроки... в общем – с сегодняшнего

дня, ты официально числишься рекрутом на нашем попечении. И как только мы завершим миссию, вернув всех пассажиров на их родные планеты, ты будешь зачислена в Кадетский Корпус Космофлота Межгалактической Федерации, где пройдешь подготовку к службе в нашем подразделении.

Последнюю информацию иниианец выдал на одном дыхании, стараясь не смотреть мне в глаза.

Повисла тишина.

Сказать что я была в шоке – ничего не сказать. Внутри всё горело, хотелось рыдать, рвать и метать, наорать на иниианца, который вот так распорядился моей только что приобретенной свободой... но... холодный разум понимал, что то что он сделал – наилучший вариант из всех возможных.

- Я хочу побыть одна. – Горло сдавило и я с трудом произнесла даже эти слова.

- Понимаю, тебе нужно всё осмыслить, обдумать... не торопись. – Доктор встал со стула и направился к выходу, обернувшись уже в дверях, он добавил: - Прости что всё так внезапно. Надеюсь ты поймешь... и обязательно поешь. Спокойной ночи.

С этими словами дверь в каюту закрылась, а я осталась один на один со своими мыслями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.